

Платонова Елена Дмитриевна

Platonov Elena Dmitriyevna

доктор экономических наук, профессор

Финансово-промышленный университет «Синергия»

professor of Chair of the Economic theory, Doctor of Economics, professor

Financial and Industrial University "Sinergiya",

E-mail address: eedp@gmail.com

Ягодкина Изольда Аркадьевна

Yagodkina Izolda Arkadyevna,

доктор экономических наук, профессор

Финансово-промышленный университет «Синергия»

professor of Chair of the Economic theory, Doctor of Economics, professor

Financial and Industrial University "Sinergiya",

E-mail address: bcm_a@bk.ru

Улитина Елена Валерьевна

Ulitina Elena Valeryevna,

кандидат экономических наук, доцент

Финансово-промышленный университет «Синергия»

head of Chair of business statistics, Candidate of Economic Sciences, the associate professor

Financial and Industrial University "Sinergiya",

E-mail address: conferencarticle@bk.ru

Богомолова Юлия Игоревна

Bogomolova Julia Igorevna,

доцент кафедры экономики

Финансово-промышленный университет «Синергия»

associate professor of economy,

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Institute of the International Economic relationships

E-mail: julbogo@mail.ru

**Влияние смены метаметодологических концепций на эволюцию
экономической теории**

Effect of change of metamethodological concepts on the evolution of economic theory

Аннотация: Определена активная роль методологии в процессе выработки достоверного экономического знания в период кризисного состояния экономической теории; показана зависимость понятийного аппарата теоретических экономических концепций от уровней методологического знания (общефилософского, общенаучного, частнонаучного); предложено рассматривать эволюцию экономических теорий с позиции последовательной смены и преемственности метаметодологических концепций в экономической науке (сущностной, функциональной, системной, синергетически ориентированной); диагностировано состояние полипарадигмальности отечественной экономической науки; обоснована задача выработки нового метаметодологического подхода к созданию экономической теории с мощным прогностическим аппаратом, способным дать ответы на глобальные вызовы современности.

The Abstract: The active role of methodology in the developing the reliable economic knowledge during the period of a crisis of the economic theory is defined by authors; dependence of the conceptual framework of theoretical economic concepts on the levels of methodological knowledge (all-philosophical, general scientific, specific scientific) is shown; it is offered to consider the evolution of Economic theories from a position of consecutive change and continuity of meta-methodological concepts in Economic Science (Essential, Functional, System, Synergistically oriented); polyparadigms of the local Economic Science is recognized; the problem of elaboration of new meta-methodological approach to creation of the Economic theory with the powerful predictive performance which is capable to give answers to global challenges of the present is proved.

Ключевые слова: методологическое знание; экономическая методология; уровни методологии; метаметодология; общенаучные методологические концепции; структура метода; частные парадигмы; глобальная парадигма; эволюция экономической теории.

Keywords: methodological knowledge; economic methodology; methodology levels; meta-methodology; general scientific methodological concepts; method structure; special paradigms; global paradigm; evolution of the Economic theory.

Актуальность обращения к фундаментальным вопросам методологии экономических исследований продиктована значимостью их результатов для выработки адекватной современным вызовам государственной социально-экономической политики России.

В постсоветское время наметившаяся в 90-е годы прошлого века тенденция к глобализации мирохозяйственных связей получила достаточно быстрое развитие, что требует как обоснования концепции стратегического развития национального хозяйства, так и его места и роли в глобальной мировой экономике.

Выработка данной концепции затруднена кризисным состоянием отечественной экономической науки, вызванным не только кризисом объекта ее исследования, но и спецификой теоретического экономического мышления постсоветского периода. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, проявляется в том, что многие представители отечественной экономической мысли, ранее оперировавшие понятиями и категориями марксистско-ленинского социологического учения, стали позитивно, но не всегда критично, осваивать другую схему объяснения экономической действительности.

Под схемой объяснения понимается способ организации понятийно-концептуального аппарата экономической теории, задающий общую стратегию исследования. Схемы объяснения лежат в основе познавательно-объяснительных концепций развития Человека – Природы – Общества [11, С.47].

Само по себе изучение взглядов западных экономистов, которые ранее достаточно жестко и не всегда справедливо критиковались в академических изданиях советскими исследователями под влиянием идеологических канонов, отражало объективную потребность в переоценке многих аспектов мировоззренческого и теоретико-познавательного рассмотрения экономических проблем развития общества. Однако правомерный отказ от моноидеологических позиций, господствовавших в советский период развития экономической науки, привел к абсолютизации выводов и положений другой моноидеологии – либерально-монетарной концепции в версии, разделяемой в основном американскими экономистами и представителями современных западных школ и течений экономической мысли (“main stream”).

В начале 90-х годов прошлого века отчетливо проявилось противоречие между требованиями быстрого и радикального изменения советской социально-экономической модели общества, которые предъявляли реформаторы «первой волны», и определенной инертностью и традиционностью отечественных экономических разработок.

Незавершенность реформ социально-экономического механизма, разработанных советскими экономистами в 60-80-е годы прошлого века в рамках социалистической ориентации, в конечном итоге привела к тотальному и некритическому восприятию правящей элитой рекомендаций, предложенных международными организациями странам третьего мира для реализации идеи глобализации мировой экономики на основе капиталистической модели хозяйствования.

Теоретические концепции, созданные в рамках “main stream”, призваны, как и любые другие течения экономической мысли, обогатить представления о внутренних механизмах, связях, взаимозависимостях в современной экономике. Однако реализация на практике их отдельных положений обернулись для нашей страны курсом либеральных реформ в наиболее жесткой форме «шоковой терапии».

Кризисное состояние характерно не только для отечественной экономической науки. Преодоление данного состояния системы современного экономического знания лежит на пути переосмысливания общих проблем гуманитарного знания.

Необходимость обобщения имеющихся экономических знаний и выработки современного видения объекта экономического исследования подчеркивается практически всеми представителями социально-гуманитарных наук. Особая роль в этом процессе принадлежит методологии: «... всякой научной работе всегда предпосылается определенная значимость правил логики и методики – этих общих основ нашей ориентации в мире» [1, С.719].

Экономическая наука, как часть теоретического знания о человеке и обществе, органически включена в общую систему научного знания и подчинена закономерностям его формирования и развития. Это означает, что в своем качестве мысленного конструкта, теория структурирована, имеет внутреннюю организацию, определенный понятийно-категориальный строй и аппарат, что позволяет выстраивать логически непротиворечивые конструкты знания о предмете исследования.

Продуктивно рассмотрение проблем экономической теории через призму достижений современной философии науки. Если в период всего зарождения философия науки выступала узкоспециализированным анализом естествознания, то к настоящему времени она выработала понятийно-категориальный аппарат, применимый к исследованию экономической составляющей гуманитарного компонента современного научного знания.

Спрогнозировать, в каком направлении будет происходить развитие современной экономической науки, можно путем анализа эволюции ее предшествующего развития и намечающихся тенденции в контексте смены метаметодологических концепций, отражающих изменения средств доступа познающего субъекта к объекту экономического исследования. В этой связи к становлению и развитию мировой экономической мысли в ее западной традиции правомерно подходить не только с позиции выделения классического, марксистского, неоклассического, кейнсианского, неолиберального, неокейнсианского, институционального и других направлений, название которых отражают содержательную сторону позиций экономистов. С точки зрения логико-генетического аспекта эволюцию экономического знания необходимо рассматривать с позиции последовательной смены и преемственности метаметодологических концепций в экономической науке (сущностной, функциональной, системной, синергетически ориентированной)

Логико-генетический анализ предусматривает не хронологическое описание этапов развития экономической мысли, а также круга исследуемых социально-экономических проблем. Он основан на анализе метаметодологических концепций, зависимости теоретических построений экономистов не столько от частнонаучной методологии экономической науки, сколько от философских основ и общенаучных методологических концепций.

В настоящее время особо актуальны междисциплинарные исследования, интеграция имеющихся теоретико-объяснительных практик на основе эволюционного видения закономерностей развития предмета экономического исследования. Следует согласиться с тем, что проблема интеграции методологических и теоретических подходов выступает как общеполитическая проблема, на что особо обращают внимание исследователи: «Преодоление тотального господства одной (любой) доктрины – это, по существу, не только идеологическое, но и методологическое требование для философии познания XXI века» [5, С. 53].

Предмет отдельного экономического исследования строится в единстве с методом и задачами исследования, что выражается в разработке определенной исследовательской программы ученого-экономиста. Вместе с тем исследовательские позиции экономистов в прошлом и настоящем опирались и опираются на метаметодологические концепции, присущие каждой исторической эпохи развития науки.

Признание активной роли методологии в процессе выработки достоверного экономического знания приводит к необходимости более подробного рассмотрения метаметодологических концепций.

В современной методологии науки вопрос о метаметодологических концепциях поднимается и решается в тесной связи с рассмотрением структуры самого методологического знания.

В данном ключе проблема уровней методологического анализа разрабатывалась известными отечественными методологами П.П.Гайденко В.А. Лекторским, В.С. Швыревым, Э.Г. Юдиным[3]. В их работах обосновываются следующие уровни методологического анализа:

Во-первых, это «высший уровень» - философская методология, которая определяет общее видение экономической деятельности, общие принципы ее познания и способ организации мыслительной деятельности ученых-экономистов.

На уровне философской методологии формируются принципиальные мировоззренческие установки экономиста-исследователя, предопределяя применения определенных методологических ориентиров в его научном исследовании. К этому уровню методологии относят диалектический, метафизический, аналитический, феноменологический и другие методы познания.

На данном уровне устанавливаются мировоззренческие основы, как содержательная предпосылка экономических теорий, и определенный категориально-понятийный строй исследования, как его формальные предпосылки. Сочетание содержательных и формальных предпосылок исследования обеспечивают наиболее общие направления, и в то же время его результаты. На этом уровне формируются различия в концептуальных представлениях экономистов, например, о материальном и идеальном, революционном и эволюционном, ценностном и социо-культурном.

Таким образом, «философская критика ... стимулирует внутринаучную рефлексивность и тем самым способствует постановке новых проблем, поиску новых проблем, поиску новых

подходов к объектам научного изучения», а «... философская интерпретация результатов науки служит отправной точкой ... серьезного исследования, необходимой содержательной предпосылкой существования и развития теоретического знания и его интеграции в нечто целостное для каждого этапа развития познания»[11,С.66].

Во-вторых, это уровень общенаучных принципов и форм исследования. Это достаточно развитая область методологического знания, определяющая формальную сторону способов построения научных теорий, а также логику исследовательских процедур, как определенных познавательных средств для решения уже поставленных задач и проблем.

На это уровне формируются основные методологические «схемы видения» предмета исследования – общенаучные методологические концепции. Применительно к эволюции экономических теорий, как результатов экономического исследования необходимо выделить сущностное, функциональное, системное, синергетически ориентированное «видение» экономики.

Специфику этого уровня методологии составляет определенная универсальность данных подходов, возможность их наложения практически на все предметные области экономических исследований с целью получения позитивного знания с содержательной стороны.

Каждая из общенаучных методологических концепций обеспечивает исследователя собственными инструментами – общенаучными понятиями. К ним относятся такие понятия, как сущность, содержание, модель, функция, структура, элемент, система, аттрактор, бифуркация и другие познавательные конструкты.

Универсальность данного уровня методологического знания выражается в возможности применения методов как эмпирического познания (наблюдение, эксперимент, описание и др.), так и теоретического познания (идеализации, формализация, мысленный эксперимент и др.). Благодаря определенной отвлеченности от качественной стороны, здесь заложена возможность математизации экономического знания, поиск количественных и функциональных зависимостей величин, характеризующих свойства экономических процессов.

Методологическое самоопределение экономистов предполагает соотнесенность данного уровня методологии с философским наполнением понятий, характеризующих сущностное, функциональное, системное, синергетически ориентированное исследование экономики [6].

Философская методология и общенаучные концепции составляют «метаметодологические знания», которое акцентирует смысловую нагрузку на методологическую составляющую метатеоретического знания.

«Нижний» уровень методологического знания составляют частнонаучные методы, или собственно методы экономической науки. На данном уровне различают конкретно-научную методологию и методику и технику исследований.

В данном аспекте экономическая теория сама выполняет метаметодологическую функцию по отношению к системе конкретно-экономического знания. Ей присущи принципы, категории, понятия, закономерности, выступающие в качестве аксиом для экономических исследований. Изучение экономической эмпирии проводится с использованием специфических методов экономико-математического анализа, программирования, экономической статистики, бухгалтерского учета и др. Частнонаучные методы обеспечивают сбор и обработку информации об экономических процессах, оптимизацию организации

экономического исследования и его технику, а частные методики и техники определяют конкретные процедуры исследования конкретной предметной области экономики.

Методологическое знание, взятое в единстве всех его уровней, выступает регулятором познавательной деятельности экономистов, выполняя своеобразную функцию предугадывания направлений исследования и контуров его результата, не подменяя теоретических и практических выводов конкретного экономического исследования. Одной из важнейших функций методологии выступает разработка средств и приемов исследования, обеспечивающих дальнейшее развитие научного знания об экономических основах социума. Однако единство всех функций заложено в структуре самого метода исследования. Проблема структуры метода, применительно к частной области гуманитарного познания, стала объектом детального анализа в исследованиях О.Д. Федотовой [10].

Одной из сильных сторон работ О.Д.Федотовой является обоснование структуры метода исследования, как сложной взаимосвязи трех его компонентов: концептуального, операционально-нормативного и логического.

На уровне концептуального компонента метода определяется особенность предварительных шагов познавательного процесса, связанных с предположением о самом факте существования изучаемого объекта, выделением нечетких представлений об особенностях проявления его свойств в процессе взаимодействия с другими объектами.

На этом этапе метаметодологические знания играют решающую роль в формировании концептуального каркаса исследования, как необходимого условия для дальнейших шагов по исследованию предмета – экономики в целом, или конкретной области экономической действительности. Кроме того, концептуальный компонент определяет последовательность исследовательских действий, соблюдение положительно зарекомендовавших себя ранее предписаний или создание системы новых регламентаций экономического исследования.

Операциональный компонент диктует конкретную технику исполнения исследовательских процедур, совокупность конкретных познавательных действий и операций. Операционально-нормативный компонент вторичен по отношению к концептуальному содержанию, но выступает как качественно своеобразный и относительно самостоятельный.

Логический компонент метода рассматривается как «посредник» между регуляторной и операциональной стороны метода. Наличие этого компонента оставляет за исследователем возможность творческого подхода к применению самого метода, рекомбинации операций исследовательского процесса. В этом плане его можно считать самостоятельным порождающим новое знание компонентом метода.

Методологическое знание вооружает экономиста-исследователя принципами построения теории, методологически значимыми идеями, технологиями частных разработок выбранной для исследования предметной области экономической действительности.

Многообразие точек зрения отечественных экономистов на способы познавательной активности, а также бурные дебаты среди экономистов-теоретиков по вопросам методологии экономических исследований свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что отечественная экономическая наука переживает этап определенных изменений, связанных с переходом от экстенсивного к интенсивному развитию. Этот процесс обусловлен, с одной стороны, вхождением в систему мировой экономической науки, сменой общественно-политического устройства страны, и, с другой, необходимостью создания экономической теории, адекватной кризисному состоянию человеческого социума, которая бы обладала не только объяснительным, но прогностическим потенциалом.

В науковедческих концепциях экстенсивное развитие науки вообще, и ее отдельных отраслей, в частности, связывается с периодом нормальной науки, а интенсивное – с научными революциями.

Применительно к экономической теории в период научных революций происходит формирование нового методологического видения объекта экономического исследования, а на его основе – конструирование новых теоретических концепций.

Согласно фундаментальным положениям современной методологии науки цикличность эволюции научного знания, рассматриваемая как смена периодов нормальной и аномальной науки, является наиболее общей закономерностью ее поступательного развития[4]. Вместе с тем применение терминологии, предложенной известным западным методологом Томасом Куном в его концепции научных революций, к состоянию отечественной экономической науки постсоветского времени требует дополнительного обоснования.

Для характеристики динамики научного знания достаточно широко применяется понятие «парадигма». Данное понятие во многом утратило первоначальное авторское значение, но стало использоваться в качестве категориальной оболочки, которую различные экономисты наполняют различным смыслом вне Куновской концепции научных революций.

В начале нашего века понятие «парадигма» достаточно часто применялось экономистами-исследователями. На протяжении последнего десятилетия практически общепринятой установкой для отечественных экономистов-исследователей стал поиск новой парадигмы развития современной отечественной экономической теории.

Рассмотрение проблематики, связанной с определением парадигмальных оснований экономических теорий, требует, прежде всего, уяснения вопросов о том, что является научной парадигмой и как она соотносится с парадигмой в экономической науке.

В истории современной методологии науки понятие «парадигма» относительно ново. Его введение в современный научный оборот справедливо связывается с наследием позитивиста Г. Бергмана. Наиболее полно содержательная сторона понятия «парадигма» была раскрыта постпозитивистом Томасом Куном.

В программной работе «Структура научных революций» (1963) автор дает определение, согласно которому под парадигмой понимаются признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблемы и их решения[4].

В определениях парадигмы, представленных в отечественных энциклопедических и монографических изданиях последних лет, фиксируется наличие исходной концептуальной схемы (относительно твердого ядра) и соответствующих ей методов исследования (модель постановки проблем и их решения), господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе.

Наличие определенного разночтения в определениях объясняется тем, что исследователи применяют данное понятие к явлениям разного уровня и масштаба. Вместе с тем такое разнообразие не противоречит подходу самого автора концепции научных революций. Им выделяются помимо частных и общие, глобальные парадигмы.

К глобальным парадигмам относятся те определения, которые фиксируют достаточно продолжительное доминирование определенной концептуальной идеи в духовной жизни социума, или в определенной области его жизни (в науке, образовании, искусстве). Понятие «парадигма», понимаемая как глобальная парадигма, используется в качестве синонима понятий «картина мира», «эталон научного мышления», «дисциплинарная матрица»,

«методологический стандарт», «стиль научного мышления». Изменение глобальной парадигмы приводит к большим революциям в науке, а утверждение новой парадигмы в науке – это уже их следствие.

Частные парадигмы характерны для конкретного научного сообщества, усвоения которых происходит в процессе обучения и овладения навыками своей профессии. Частные парадигмы, включая экономическое знание, излагаются в учебниках, в профессиональной литературе, тиражируемой данным научным сообществом. По мысли Томаса Куна, ученые исходят в своей работе из моделей, усвоенных в процессе обучения и из последующего изложения их в литературе, часто не зная и не испытывая никакой потребности знать, какие характеристики придали этим моделям статус парадигм научного сообщества. Для понимания механизма смены частных парадигм чрезвычайно важно, по нашему мнению, указание автора концепции научных революций на то, что некоторые революции затрагивают только членов узкой профессиональной подгруппы и что для таких подгрупп даже открытие нового и неожиданного явления может быть революционным[4].

Смена парадигмы как частной, так и глобальной определяется накоплением новых знаний о предмете исследования. Следуя концептуальным положениям методологической теории научных революций, становится очевидно следующее.

Отечественная экономическая наука в 90-е годы 20 века не столкнулась с каким-то новым знанием в виде вариантов либеральной, неоклассической, неокейнсианской или институциональной теорий. Данные теории, также как и их многочисленные вариации, были достаточно широко известны отечественным экономистам. Но они подвергались строгой критической оценке отечественным научным сообществом под влиянием положений господствующей экономической теории (частной парадигмы). Этот факт нашел свое отражение в стандартных учебных курсах по истории экономической мысли (Ф. Полянский, А. Аникин, Ю. Ольсевич, М. Рындина и др.)[7].

Принимая во внимание концептуальную идею о соотнесенности понятий «парадигма – научная революция» в варианте, предложенном самим историком науки, очевидно, что в развитии российской экономической науки в 90-х годах 20 века происходили сложные процессы. Но они не связаны с научной революцией, как качественным скачком в уровне овладения объектом экономического исследования. В это время происходило размежевание самого научного сообщества по отношению к вопросам о содержательной и методологической ценности традиций советского этапа развития отечественной экономической науки и господствующей преимущественно в американской экономической науке парадигме. В этом отношении следует поддержать позицию известного отечественного исследователя В.В. Радаева. Он писал о том, что «...состояние российской экономической теории характеризуется не традиционным кризисом старой парадигмы, ждущим ее смены новой», а связано с открытием «научного российского сообщества потоку мировой экономической науки»[9, С. 118.].

В начале 90-х годов 20 века впервые после почти семидесятилетнего перерыва определенной частью отечественных экономистов были более чем позитивно восприняты многие теоретико-методологические построения, которые создавались мировой экономической мыслью в русле функциональной метаметодологической концепции исследования рыночной экономики.

В период системной трансформации в нашей стране теоретики-экономисты строили свои исследовательские программы и разрабатывали концепции, опираясь на различные частные парадигмы экономического знания. Однако на практике оказалась востребованной и реализовывалась в государственной политике одна из версий теории рыночного хозяйства,

имевшая в основании социо-культурную идею о рациональном (эффективном) частном собственнике и позитивистское (постпозитивистское) философское обоснование.

Идеологический фактор, а также административный ресурс сыграли решающую роль в том, что теории трансформации модели социалистической экономики, предложенные авторитетными учеными и целыми научно-исследовательскими институтами, властными элитами востребованы не были [2].

Государственная политика трансформации экономической системы строилась на положениях монетарной версии неолиберализма, которую не критически усвоили представители части научного экономического сообщества (Е.Гайдар, Е.Ясин, А.Чубайс и др.).

Подходить к оценке результатов почти десятилетнего практического воплощения идей монетаризма на первом этапе трансформационных преобразований (1991-2000 гг.) по принципу «хорошо – плохо» неправомерно. Их анализ требует отдельного освещения и научного обоснования. Однако если цель системной трансформации определять как создание условий для качественно нового уровня жизни населения России, а не как процесс приспособления экономического потенциала страны к потребностям глобальной экономики в однополярном мире, то следует сделать вывод о том, что у отечественной экономической науки имелись теоретические концепции преобразований без проведения шоковой терапии и обнищания народных масс.

Оценивая сегодняшнее состояние отечественной экономической теории, отметим, что большинство российских экономистов-теоретиков и практиков не разделяют ортодоксальные варианты ни одной из существующих экономических теорий. В этом отношении для отечественной экономической теории характерно состояние полипарадигмальности.

Двадцатилетняя практика трансформации российской экономики и ее последствия дали значительный материал для переосмысления научным экономическим сообществом всех метаметодологических концепций. Современные теоретики, развивающие свои концепции в жестких рамках неолиберальных ценностей и функциональной методологической парадигмы, время не находят безоговорочной поддержки большинства представителей российского научного сообщества. Но благодаря своему административному ресурсу сохраняют определенное влияние на выработку государственной экономической стратегии России.

Значительный массив экономического знания, выработанное и разделяемое российским экономическим сообществом, по нашему мнению, можно отнести к специфической форме знания. Это рекомбинированное, или «кентавровое» знание, которое выступает результатом своеобразной рекомбинации нескольких теоретических конструктов: во-первых, микро- и макроанализ в рамках функциональной концепции прозападных исследователей рыночной экономики; во-вторых, модернизированные социально-экономические теории, которые несут отпечаток предшествующего этапа развития отечественной экономической науки и наработок институционалистов; в-третьих, синергетически ориентированные концепции экономической динамики.

Незавершенность экономических преобразований в самом объекте исследования – системы национальной экономики – обуславливает специфичность формирования знаний о нем. Вместе с тем, конкретный результат рекомбинации теоретических конструктов, отражающих процессы становления эффективной рыночной экономики как механизма национального хозяйства, во многом зависит от личностных оценок экономиста-исследователя, но всегда детерминирован определенной метаметодологической схемой видения экономики. С этой точки зрения, проанализированная нами отечественная экономическая литература по вопросам экономической теории, включающая

монографическую, учебную, периодическую литературу, позволяет сделать обобщающий вывод о том, что для большинства российских ученых-экономистов не характерны метаметодологические подходы, основанные на идеалистических, метафизических и антиисторицистских концепциях логического позитивизма. Для большинства представителей отечественной экономической мысли теоретические конструкты рыночной экономики, предложенные западными экономистами, восприняты без должного философского обоснования. Иными словами, они являются только терминами, формулами, т.е. формальными инструментами экономиста-исследователя в рамках общенаучных метаконцепций.

Национальная экономическая теория, отражая закономерности развития экономической основы конкретного социума, выстраивает свои теоретико-методологические концепты исходя из частных парадигм. Однако мировая экономическая наука, взятая в единстве всех ее составных частей, в настоящее время действительно включена в поиски новой обществоведческой глобальной парадигмы. Этот поиск определяется острой необходимостью выработки нового метаметодологического подхода к созданию экономической теории с мощным прогностическим аппаратом, способным дать ответы на глобальные вызовы современности.

Определение общих контуров новой парадигмы, как новой методологии, предполагает критическую рефлексию и переосмысление ценности методологического знания всех уровней. Формирование обновленной глобальной парадигмы должно опираться на исходные положения о целостности мира, ко-эволюционном взаимодействии Природы и Человека, гуманизме, охватывающие философские основания и общенаучные методы исследования. В этом отношении нами разделяется позиция известного отечественного экономиста А.А. Пороховского: «именно от метода изучения и исследования сегодня во многом зависит выбор научной экономической парадигмы»[8,С.303].

Анализ влияния метаметодологических концепций на эволюцию экономических теории выявил тесную взаимосвязь экономической методологии и экономической теории, зависимость понятийного и концептуального аппарата теоретических концепций от развития уровней методологического знания, а также методологических приемов исследования. В период определения контуров обновленной глобальной парадигмы экономической науки и, соответственно, обретения нового методологического видения экономики в качестве объекта социально-экономического исследования, расширяющегося до уровня не только национального, но и мирового хозяйства необходимо углублять теоретико-методологические исследования современной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Вопросы оптимального планирования и управления социалистической экономикой (Серия коллективных монографий в 10 т). М.: Наука, 1982; Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. М.: Наука, 1990. 230 с.; Федоренко Н.П. Вопросы оптимального функционирования экономики. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Наука, 1990. 303 с.; Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. М.: Экономика, 1987. 189 с.; Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М.: ОАО "Издательство «Экономика»", 1999. 793 с.; От кризиса к модернизации: теория и опыт переходных экономик (Ч. 1) / Под ред. А. Бузгалина, А. Колганова, П.Шульце. М.: Слово, 1998. 279 с.; Сорокин Д.Е. Россия перед вызовом: Политическая экономия ответа. М.: Наука, 2003. 239 с.
3. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.; Лекторский Владислав Александрович. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.; Швырев В. С. Знание и мироотношение // Идеал, утопия и критическая рефлексия. М.: РОССПЭН, 1996. 302 с.; Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.
4. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З.Налетова. Общая ред. и послесловие С.Р.Микулинского и Л.А.Марковой. М.: Прогресс, 1975. 300 с.
5. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 624 с.
6. Платонова Е.Д. Экономическое исследование: вопросы методологии. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 119с
7. Полянский Ф.Я. Критика современных мелкобуржуазных экономических теорий. М.: Экономика, 1979. 178 с.; Аникин А. , Ольсевич Ю. Экономические теории и действительность. М.: Прогресс, 1981. 296 с. ; История экономических учений/ Редкол.: Рындина М.Н. и др. М.: Высшая школа, 1983. 559 с.
8. Пороховский А.А. Вектор экономического развития. М.: ТЕИС, 2002. 304 с.
9. Радаев В.В. О парадигме экономической теории // Экономическая теория на пороге XXI века-2/ Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова. Е.С. Зотовой. М.: Юристъ, 1998. 768 с.
10. Федотова О.Д. Теоретико-методологические основы педагогики Германии и ФРГ (конец XIX века – 90-е гг. XX века). Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М, 1998. 45 с.
11. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

REFERENCES

1. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Progress, 1990. 808 p.
2. *Voprosy optimal'nogo planirovaniya i upravleniya sotsialisticheskoy ekonomikoy (Seriya kollektivnykh monografiy v 10 t.)* [Problems of optimal planning and management of the socialist economy (Series monographs of 10 books)]. Moscow: Nauka, 1982; Glaz'ev S.Yu. *Ekonomicheskaya teoriya tekhnicheskogo razvitiya* [The economic theory of technological development]. Moscow: Nauka, 1990. 230 p.; Fedorenko N.P. *Voprosy optimal'nogo funktsionirovaniya ekonomiki* [Questions in the optimal functioning of the economy] 2-e izd. pererab. i dop. Moscow: Nauka, 1990. 303 p.; Abalkin L.I. *Novyy tip ekonomicheskogo myshleniya* [A new type of economic thinking]. M.: Ekonomika, 1987. 189 p.; *Put' v XXI vek: strategicheskie problemy i perspektivy rossiyskoy ekonomiki* [Way to XXI century: strategic challenges and prospects for the Russian economy]. Moscow: OAO "Izdatel'stvo «Ekonomika»", 1999. 793 p.; *Ot krizisa k modernizatsii: teoriya i opyt perekhodnykh ekonomik* [From Crisis to modernization: theory and experience of transition economies] (Ch. 1) / Pod red. A. Buzgalina, A. Kolganova, P. Shul'tse. Moscow: Slovo, 1998. 279 p.; Sorokin D.E. *Rossiya pered vyzovom: Politicheskaya ekonomiya otveta* [Russia before choice: The Political Economy of the answer]. Moscow: Nauka, 2003. 239 p.
3. Gaydenko P.P. *Nauchnaya ratsional'nost' i filosofskiy razum* [Scientific rationality and philosophical mind]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2003. 528 p.; Lektorskiy Vladislav Aleksandrovich. *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Classical and non-classical epistemology]. Moscow: Editorial URSS, 2001. 256 p.; Shvyrev V. S. *Znanie i mirotnoshenie // Ideal, utopiya i kriticheskaya refleksiya* [Knowledge and world-attitude // The ideal utopia and critical reflection]. Moscow: ROSSPEN, 1996. 302 p.; Yudin E.G. *Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'* [Methodology of science. Consistency. Activity]. Moscow: Editorial URSS, 1997. 444 p.
4. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of Scientific Revolutions] / Per. s angl. I.Z. Naletova. Obshchaya red. i posleslovie S.R. Mikulinskogo i L.A. Markovoy. Moscow: Progress, 1975. 300 p.
5. Mikeshina L.A. *Filosofiya poznaniya. Polemicheskie glavy* [Philosophy of knowledge. Polemical chapter]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2002. 624 p.
6. Platonova E.D. *Ekonomicheskoe issledovanie: voprosy metodologii* [Economic study: methodological issues]. Moscow: Izd-vo MGOU, 2003. 119 p.
7. Polyanskiy F.Ya. *Kritika sovremennykh melkoburzhuznykh ekonomicheskikh teoriy* [Criticism of modern petty economic theories]. Moscow: Ekonomika, 1979. 178 p.; Anikin A. , Ol'sevich Yu. *Ekonomicheskie teorii i deystvitel'nost'* [Economic theory and reality]. Moscow: Progress, 1981. 296 p. ; *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [History of Economic Thought]. Redkol.: Ryndina M.N. i dr. Moscow: Vysshaya shkola, 1983. 559 p.
8. Porokhovskiy A.A. *Vektor ekonomicheskogo razvitiya* [Vector of economic development]. M.: TEIS, 2002. 304 s.
9. Radaev V.V. *O paradigme ekonomicheskoy teorii // Ekonomicheskaya teoriya na poroge KhKhI veka-2* [On the paradigm of economic theory // Economic Theory at the threshold of the XXI century-2] / Pod red. Yu.M. Osipova, V.T. Pulyaeva, V.T. Ryazanova. E.S. Zotovoy. M.: Yurist", 1998. 768 s.
10. Fedotova O.D. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy pedagogiki Germanii i FRG (konets KhIKh veka – 90-e gg. KhKh veka)* [Theoretical and methodological basis of pedagogy Germany and West Germany (end of 1 century - 90th. Twentieth century). Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 1998. 45 p.

11. Yudin E.G. *Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'*[Methodology of science. Consistency. Activity].Moscow: Editorial URSS,1997.444 p.

Рецензент: Морозов М.А., д.э.н., профессор